

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Серцею по брюху

ИЗДАНИЕ

ЖУРНАЛА

НОВ.САТИРИКОН.

РАЗСКАЗЪ О КОЛОКОЛѢ.

На случай, который я расскажу ниже, могутъ существовать только двѣ точки зрѣнія: автору можно повѣрить или не повѣрить.

Автору очень хочется, чтобы ему повѣрили. Авторъ думаетъ, что читателя тронетъ это желаніе, потому что, обыкновенно, всякому автору въ глубокой степени безразлично — вѣрить ему читатель или нѣтъ. Писатель палець-о-палець не ударить, чтобы заслужить безусловное довѣріе читателя.

Авторъ же нижеписаннаго — въ отдѣльномъ абзацѣ постарается привести нѣкоторыя доказательства тому, что весь рассказъ не выдумка, а дѣйствительный случай.

Именно,—авторъ даетъ честное слово.

Г л а в а I.

Однажды, въ концѣ Великаго поста, въ нашъ городъ привезли новый мѣдный колоколъ и повѣсяли его на самомъ почетномъ мѣстѣ въ соборной колокольні.

О колоколѣ говорили, что онъ невеликъ, но звучить такъ прекрасно, что всякій слышавшій умиляется душой и плачетъ отъ раскаянія, если совершилъ что-нибудь скверное.

Впрочемъ, и не удивительно, что про колоколъ ходили такіе слухи: онъ былъ отлитъ на заводѣ по предсмертному завѣщанію и на средства одного маститаго вѣрующаго беллетриста, весь вѣкъ писавшаго пасхальные и рождественскіе рассказы, герои которыхъ рас-

Дорогіє Друзья, Братья и Сестры!

Представляємъ Вамъ сатирической разсказъ Аркадія Тимоѳеевича Аверченко «Разсказъ о колоколѣ».

Въ этомъ шуточномъ разсказѣ говорится о массовыхъ случаяхъ осознанія своей вины, своихъ преступленій, произошедшихъ въ одномъ изъ городовъ послѣ привоза туда колокола въ самомъ концѣ Великаго поста.

Въ нашемъ изданіи приводится текстъ произведенія въ авторской орѳографіи, безъ какихъ-либо измѣненій и правокъ, полностью идентичный изданію разсказа отъ 1913 года¹.

Пріятнаго Вамъ прочтенія, Друзья!

¹ Аверченко, А.Т. Разсказъ о колоколѣ / Чернымъ по бѣлому. – Петроградъ: Изданіе журнала «Нов. Сатириконтъ», 1913. – С. 188–193.

Аркадій Аверченко.

ЧЕРНЫМЪ ПО БЪЛОМУ.

ИЗДАНИЕ
ЖУРНАЛА
Нов. Сатириконъ

РАЗСКАЗЫ.

ПЕТРОГРАДЪ

Типографія Товарищества «Грамотность», 5-я
Рождественская, д. 2

1913

РАЗСКАЗЪ О КОЛОКОЛѢ.

На случай, который я расскажу ниже, могут существовать только двѣ точки зрѣнія: автору можно повѣрить или не повѣрить.

Автору очень хочется, чтобы ему повѣрили. Авторъ думаетъ, что читателя тронетъ это желаніе, потому что, обыкновенно, всякому автору въ глубокой степени безразлично — вѣрить ему читатель или нѣтъ. Писатель палець-о-палець не ударитъ, чтобы заслужить безусловное довѣріе читателя.

Авторъ же нижеписаннаго — въ отдѣльномъ абзацѣ постарается привести нѣкоторыя доказательства тому, что весь рассказъ не выдумка, а дѣйствительный случай.

Именно, — авторъ даетъ честное слово.

Глава I.

Однажды, въ концѣ Великаго поста, въ нашъ городъ привезли новый мѣдный колоколъ и повѣсили его на самомъ почетномъ мѣстѣ въ соборной колокольнѣ.

О колоколѣ говорили, что онъ невеликъ, но звучитъ такъ прекрасно, что всякій слышавшій умиляется душой и плачетъ отъ раскаянія, если совершилъ что-нибудь скверное.

Впрочемъ, и не удивительно, что про колоколъ ходили такіе слухи: онъ былъ отлитъ на заводѣ по предсмертному завѣщанію и на средства одного маститаго вѣрующаго беллетриста, весь вѣкъ писавшаго пасхальные и рождественскіе рассказы, герои которыхъ раскаивались въ своихъ преступленіяхъ при первомъ звукѣ праздничныхъ колоколовъ.

Такимъ образомъ, писатель какъ бы воздвигъ памятникъ своему кормильцу и поильцу и отблагодарилъ

его.

Глава II.

Едва заплѣли пѣвчіе въ Великую ночь: «Христось Воскресе изъ мертвыхъ»... какъ колоколь, управляемый опытной рукой пономаря, вздрогнулъ и залился негромкимъ радостнымъ звономъ.

Семейство инспектора страхового общества Холмушина сидѣло въ столовой въ ожиданіи свяченаго кулича, потому что погода была дождливая и никто, кромѣ прислуги, не рискнулъ пойти въ церковь.

Услышавъ звукъ колокола, инспекторъ поднялъ голову и сказалъ, обращаясь къ женѣ:

— Да! Забылъ совсѣмъ тебѣ сказать: вѣдь я нахожусь въ незаконной связи съ гувернанткой нашихъ дѣтей, дѣвицей Вѣрой Кознаковой. Ты ужъ извини меня пожалуйста!

Сидѣвшая тутъ же гувернантка прислушалась къ звону колокола, вспыхнула до корней волосъ и возразила:

— Хотя это, конечно, и правда, но я должна сознаться, что, въ сущности, не люблю васъ, потому что вы старый и ваши уши поросли противнымъ мохомъ. А вступила съ вами въ близкія отношенія, благодаря деньгамъ. Должна сознаться, что мнѣ больше нравится вашъ дѣлопроизводитель Облаковъ, Василій Петровичъ. О, пощадите меня!

— Могу-ли я васъ обвинять, — пожалала плечами жена Холмушина, — когда мой средній сынъ Петичка не мужній, а отъ доктора Верхоносова, съ которымъ я встрѣчалась во время оно въ Москвѣ.

— Очевидно, докторъ Верхоносовъ былъ большой мошенникъ? — прислушиваясь къ звуку колокола и покачивая головой, прошепталъ Петенька, гимназистъ

четвертаго класса.

— Почему?

— Вѣроятно, я въ него удался: можете представить, въ третьей четверти у меня поставлены 2 единицы, а я переправилъ ихъ на 4, да и показалъ отцу.

— Дитѣ! — снисходительно улыбнулась старая нянька. — Сколько я у васъ, господа вы мои, сахару перетаскала за все время, такъ это и пудами не сосчитать. Анадьсь банку съ вареньемъ выѣла, а потомъ разбила, да на Анюточку и свалила, будто она разбила.

— Ничего! — махнула рукой маленькая Аня. — За банку мнѣ только два подзатыльника и попало, а того, что я вчера въ папиномъ кабинетѣ фарфороваго медвѣдя разбила — никто и не знаетъ.

Инспекторъ всталъ, потянулся и сказалъ:

— Пойти развѣ въ кабинетъ написать въ правленіе нашего общества заявленіе, что я третьяго дня застраховалъ безнадежно чахоточнаго, подсунувъ вмѣсто него доктору для осмотра здоровяка, кондуктора конки.

— Какъ же вы пошлете это заявленіе, — возразила горничная Нюша, — если я вчера изъ коробки на вашемъ письменномъ столѣ всѣ почтовые марки покрала.

— Жаль, — сказалъ инспекторъ. — Ну, все равно — поѣду къ полицеймейстеру, заявлю ему, потому что это дѣло — уголовное.

Глава III.

Инспекторъ одѣлся и вышелъ на улицу. Колоколь звонилъ...

Нищій подошелъ къ нему и укоризненно сказалъ:

— Вы мнѣ уже третій годъ даете то двѣ, то три копѣйки при каждой встрѣчѣ. Гдѣ у васъ глаза-то были?

— А что?

— Да я въ сто разъ, можетъ быть, богаче васъ; у меня есть два дома на Московской улицѣ.

Какой-то запыхавшійся человекъ съ размаху налетѣлъ на нихъ и торопливо спросилъ:

— Гдѣ тутъ принимаютъ заявленія о побѣгѣ съ каторги?

— Пойдемъ вмѣстѣ, — сказала инспекторъ. — Мнѣ нужно заявить тоже объ уголовномъ дѣльцѣ.

— И я съ вами, — привязался нищій. — Вѣдь, я одинъ-то домъ нажилъ неправильнымъ путемъ — обошелъ сиротку одну. Лѣтъ двадцать, какъ это было — да ужъ теперъ за одно заявить, что ли?

Всѣ трое зашагали по оживленной многолюдной улицѣ, по которой сновала одинаково настроенная публика. Кто шель въ участокъ, кто къ прокурору, а одинъ спѣшилъ даже къ любовницѣ, чтобы признаться ей, что любить жену больше, чѣмъ ее.

Всѣ старательно обходили купца, стоявшаго на колѣняхъ безъ шапки посреди улицы. Купецъ вопилъ.

— Покупатели! Ничего нѣтъ настоящаго у меня въ магазинѣ — все фальшивое! Мыло, масло, табакъ, икра — даже хлѣбъ! Какъ это вы терпѣли до сихъ поръ, — удивляюсь.

— Каятсѣ вы всѣ мастера, — возразилъ шедшій мимо покупатель, — а того, что я тебѣ вчера фальшивую сторублевку подсунулъ, — этого ты, небось, не знаешь. Эй, господинъ, не знаете, какой адресъ прокурора?

Глава IV.

Въ участкѣ было шумно и людно.

Приставъ и нѣсколько околоточныхъ сортировали посѣтителей по группамъ — мошенниковъ отдѣльно, грабителей отдѣльно, а мелкихъ жуликовъ просто

отпускали.

— Вы что? Ограбленіе? Что? Вексель поддѣлали! Такъ чего же вы лѣзете? Ступайте домой, и безъ васъ есть много поважнѣе. Это кто? Убійца? Ты, можетъ, врешь! Свидѣтели есть? Господа! Ради Бога, не всѣ сразу — всѣмъ будетъ мѣсто. Сударыня, куда вы лѣзете съ вашимъ тайнымъ притономъ разврата?! Не держите его больше и конецъ. Ты кто? Конокрадъ, говоришь? Паспортъ! Вы что? Я сказалъ вамъ уже — уходите!

— Господинъ приставъ! Какъ-же такъ уходите? А что у меня два года фабрика фальшивыхъ полтинниковъ — это, по вашему, пустяки?

— Ахъ, ты, Господи! Сейчасъ только гравера со стурублевками выгналъ, а тутъ съ вашими полтинниками буду возиться.

— Да, вѣдь то бумага, дрянъ — вы сами разсудите. А тутъ металлъ! Работа по металлу! Уважите!

— Ступайте, ступайте. Это что? Что это такое въ конвертикѣ? Больше не беру. Ни-ни!

Полицеймейстеръ вышелъ изъ своего кабинета и крикнулъ:

— Это еще что за шумъ! Вы мѣшаете работать. Я какъ разъ подсчитывалъ полученные отъ евре... Эй, гм! Кто тамъ есть! Ковальченко, Сѣдыхъ! Это, наконецъ, невозможно! Бѣгите скорѣе къ собору, возьмите, товарищей, остановите звонаря и снимите этотъ несносный колоколь. Да остерегайтесь, чтобы онъ не звякнулъ какъ-нибудь нечаянно.

Глава V.

Колоколь сняли...

Онъ долго лежалъ у задней стѣны соборной ограды: дожди его мочили и отъ собственной тяжести онъ уже

наполовину ушелъ въ землю. Изрѣдка мальчишки, ученики приходского училища, собирались около него поиграть, тщетно совали внутрь колокола ручки съ цѣлью найти языкъ — языкъ давно уже, по распоряженію полицеймейстера, былъ снятъ и употребленъ на гнетъ для одной изъ бочекъ съ кислой капустой, которую полицеймейстеръ ежегодно изготовлялъ хозяйственнымъ способомъ для надобностей нижнихъ чиновъ пожарной команды.

Долго бы пришлось колоколу лежать въ бездѣйствіи, уходя постепенно въ мягкую землю — но пріѣхали однажды какіе-то люди, взвалили его на ломовика, увезли и продали на заводъ, выдѣлывавшій мѣдныя пуговицы для форменныхъ мундировъ.

Теперь, если вы увидите чиновничій или полицейскій мундиръ, плотно застегнутый на пуговицы — блестяція серебряныя пуговицы — знайте, что подъ тонкимъ слоемъ серебра скрывается мѣдь.

Пуговицы хорошія, никогда сами собою не разстегиваются, а если объ одну изъ нихъ нечаянно звякнетъ орденочъ на груди, то звукъ получается такой тихій, что его даже владѣлецъ ордена не разслышитъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Издание данной книги осуществляется при поддержке Благотворительного фонда восстановления церкви Святой Живоначальной Троицы съ часовней въ Язвищахъ (<http://xram-v-yazvichax.ru>), занимающагося реставраціей храма, расположеннаго въ селѣ Язвищи Боровёнковскаго сельскаго поселения Окуловскаго района Новгородской области.

Данный топонимъ образованъ отъ слова «язвина», однимъ изъ значеній котораго въ старославянскомъ языкѣ является слово «нора». Недалеко отъ села протекаетъ рѣка Язовка, изрытая лисьими норами, давшая ему наименованіе.

Одно изъ первыхъ упоминаній о селѣ можно встрѣтить въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины отъ 1495 года. Уже тогда тамъ проживали десятки человѣкъ.

Шли вѣка... Смѣнялись поколѣнія... Въ началѣ XX вѣка въ Язвищахъ проживали около 40 человѣкъ, что, можетъ быть, и немного, т. к. это была церковная земля, зато въ близлежащихъ деревняхъ – около 700 человѣкъ.

Жили люди, перестраивались и церкви, постоянно находившіяся въ селѣ. Такъ, въ 1891 году на мѣстѣ старой деревянной церкви былъ выстроенъ каменный храмъ Святой Живоначальной Троицы, возлѣ котораго расположилась богадѣльня, другія постройки. Рядомъ проживали и священнослужители.

Но прошло чуть менѣе трѣхъ десятилѣтій, и храмъ сталъ не нуженъ. Окончательно онъ закрылся въ 1937 году. Потихонечку исчезали люди. Война, лагеря, очень многіе разбѣхались въ города... Умерло и село Язвищи, которое было снято съ регистраціи въ 1977 году. Вмѣстѣ съ нимъ умерли ещё десятки подобныхъ сѣль и деревень.

Сейчасъ въ близлежащихъ къ храму деревняхъ вмѣсто семисотъ человекъ, о чёмъ сказано выше, проживаетъ около тридцати. Лишь лѣтомъ съѣзжаются дачники и мѣстность какъ-то оживаетъ.

Въ Язвицахъ остался только одинъ домъ, въ которомъ проживали священнослужители, да и тотъ давно непригоденъ для жилья.

А храмъ стоитъ – поруганный, осквернённый, но величественный – и ждѣтъ...

Почему такое произошло? Какъ вернуть въ тѣ прекрасныя мѣста людей, Жизнь? На эти вопросы есть много предположеній, но мы считаемъ, что сначала надо приступить къ реставраціи храма. И затѣмъ всё вернѣтся, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ появится вѣра, безъ которой не можетъ жить ни теистъ, ни атеистъ.

Съ 2011 года мы начали реставрировать нашъ храмъ. За это время вынесли мусоръ, застелили временные полы, закрыли плѣнкой окна. Ввиду того что зданіе церкви является памятникомъ архитектуры, приступили къ разработкѣ научно-проектной документациі.

Если Вы имѣете возможность помочь намъ въ дѣлѣ возстановленія храма, то просимъ Васъ перечислить посильное пожертвованіе на реквизиты нашего фонда:

Расчѣтный счѣтъ получателя: 40703810655100000343

въ Сѣверо-Западномъ банкѣ ПАО «Сбербанкъ
Россіи», Санктъ-Петербургъ.

ИНН получателя: 7816290748.

Получатель: Фондъ возстановленія церкви Святой
Троицы въ Язвицахъ.

Счѣтъ Банка получателя: 30101810500000000653.

БИК Банка получателя: 044030653.

Назначеніе платежа: Благотворительное
пожертвованіе.

Съ вопросами Вы можете обращаться по телефону (921) 33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адрес lavrovoa@mail.ru.

Благодаримъ Васъ за поддержку, Друзья!

